

гung des Herrn W. gegen die Wolken von dem Verfasser der Wolken» («Защита г. В. от облаков от автора „Облаков”»). Но вскоре в Веймаре Ленц близко сошелся с Виландом и принужден был пересмотреть свое мнение о нем, тем более что Виланд уже в 1774 г. в «Teutschen Mercur» дал благосклонную рецензию на «Hofmeister» («Гофмейстера») и переложение Ленцем Плавта Позднее Виланд рассказывал, что Ленц при первой встрече с ним воскликнул в удивлении: «Вы Виланд? Я думал вы с рогами, когтями и конскими копытами» («Sind Sie Wieland? Ich dachte Sie mit Hörnern? Krallen? dem Pferdefuß»). Когда Карамзин при знакомстве с Виландом упомянул Ленца, «разговор обратился на сего несчастного человека, который некогда был ему очень знаком». ¹⁷ Вначале Виланд весьма неприветливо встретил Карамзина, но затем смягчился и пригласил для новой беседы. За несколько часов Карамзин испытал нечто похожее на то, что Ленц переживал в течение нескольких лет: в первый раз утром непреодолимая дистанция между ним и Виландом, затем при втором, послеобеденном, посещении Карамзин заметил в нем «любезную искренность». Здесь и в других местах «Писем русского путешественника» (авторизованный немецкий перевод был сделан Й. Рихтером) Карамзин использует «самостилизацию» как литературный прием, иначе он не изображал бы так подробно этот первый разговор, который «зацепил заживо» его самолюбие. ¹⁸

Гердер, находившийся с Ленцем в самых дружеских отношениях, встретил молодого русского, как и ожидалось, чрезвычайно радушно. Очевидно, что Гердера привел в удивление ответ Карамзина на вопрос, кого из немецких поэтов он наиболее ценит, ибо ответ Карамзина звучал так: «Клопштока почитаю самым выпренним из поэтов германских». ¹⁹ В своем почитании Клопштока Карамзин сходиллся с Ленцем. Клопшток умел соединить религиозный взгляд на мир с новым, гуманистическим. Подобно тому как Клопшток ниспровергал несовершенную уже эстетику Готтшеда и нормативную поэтику, Карамзин ставил перед собой задачу реформировать русскую поэзию и русский язык. Гердер эту взаимосвязь не мог уловить, однако реагировал на ответ Карамзина очень дипломатично, так высказавшись по этому поводу: «И справедливо (...) только его читают менее, нежели других, и я знаю многих, которые в Мессиаде на десятой песни остановились, с тем чтоб уже никогда не приниматься за эту славную поэму». ²⁰ Гердер похвалил затем Виланда, «а особенно Гете, как будто мимоходом».

20 и 21 июля Карамзин посетил Гердера и Виланда. В письме от 22 июля он сообщает, что ему «рассказывали здесь

¹⁷ Там же С 74

¹⁸ Там же С 75

¹⁹ Там же С 72

²⁰ Там же С 73